

РЕФОРМЫ В РОССИИ И КНР: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА (ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ)

Сопоставление опыта двух стран в проведении политики и курса реформ, анализ целевой китайской модели, предусматривающей осуществление крупномасштабных социально-экономических программ, находят отражение в отечественной историографии. Вопросы «гибкого» вхождения Китая в систему рыночных экономических отношений, построения «социализма с китайской спецификой», политики Пекина в «постдэновский период», а также российско-китайских отношений освещаются в журнальных и газетных статьях и публикациях. Вместе с тем предпочтение отдается пока преимущественному рассмотрению китайского опыта, меньше уделяется внимания сопоставлению с ним опыта проведения реформ в России, в особенности - анализу и осмыслению возможностей использования положительных сторон китайской модели применительно к российским условиям. В настоящей статье предпринимается такого рода попытка.

В сентябре 1995 г., в ходе визита в Читу, Е. Гайдаром было высказано спорное суждение о невозможности повторения китайского опыта в России. В качестве доказательства был использован следующий аргумент. Материковый Китай и островной Тайвань, взяв-де примерно «одинаковые старты», достигли тем не менее существенно различных уровней развития. Так, по национальному доходу на душу населения Тайвань достиг «кратного» превосходства над континентальным соседом Китаем. И, стало быть, китайская модель в качестве образца не годится...

Ту же мысль Гайдар настойчиво трансформирует в доказательство «полной истощенности ресурсов социалистического роста в СССР и Китае» и, таким образом, необходимости обязательного перехода от «аномальной» социалистической экономики к «новым высокоэффективным рыночно ориентированным отношениям». ¹ Однако китайская модель значительно сложнее и универсальнее, чем это представлено в одномерно-плоскостном изображении Гайдара.

Надо ли убеждать, что применяемый Гайдаром в данном контексте метод «усредненного подхода» совершенно непригоден к использованию? Ясно, что сравнивать динамику развития вскормленного на западных инвестициях крошечного Тайваня и идущего самостоятельным путем континентального Китая так же нелепо, как сравнивать, скажем,

доходы «но
труженика.

В уни
ночный един
тивший Кит
«Любой ува
«Яблоко», -
лен и одет ц
лан соверше
нельзя испол
торым облад

Действ
осмыслить о
осмыслить т
ства», котор
лагала Росси

Ровни
или нет ки
венно-полит
пытки по на
санный ими
действитель
ле документ
межпартийн
равноправи
друг друга.
традиционн
ей и КНР,
сующим их
информаци
чатся для

Тем
ется прежд
нельзя объ
дение вопр
визитов пр
мырдина в
дентов в М
НДР. Ведь
сударствен
посты в р
стоятельно
го реформ

доходы «нового русского» и «среднестатистического» российского труженика.

В унисон с Гайдаром высказался о китайском опыте и его рыночный единоведец - оппонент Г. Явлинский, незадолго до этого посетивший Китай и покидавший его в состоянии, близком к эйфории. «Любой уважающий себя экономист, - признал лидер думской фракции «Яблоко», - обязан осмыслить: как это было сделано, как был накормлен и одет целый миллиард китайцев». Но при этом вывод им был сделан совершенно неожиданный: «То, что есть в Китае, никоим образом нельзя использовать у нас. В России нет ни одного обстоятельства, которым обладает наш сосед».²

Действительно, всякий «уважающий себя экономист» обязан осмыслить опыт Китая, «громადье» его планов и свершений. Он обязан осмыслить также, почему в России не осталось «ни одного обстоятельства», которыми сегодня обладает Китай и которыми в достатке располагала Россия до периода 1985-1991 гг.

Ровным счетом ничего не меняется от того, принимается кем-то или нет китайский опыт. Кроме КПрФ лишь представители общественно-политического движения «Наш дом – Россия» предприняли попытки по налаживанию реальных связей с «красным» Китаем. Подписанный ими весной 1997 г. в Пекине протокол о сотрудничестве с КПК действительно отражает желание россиян учиться у соседа. В преамбуле документа перечисляются четыре принципа, сформулированные для межпартийных связей еще Чжоу Эньлаем: самостоятельность, полное равноправие, взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела друг друга. Сознывая свою особую роль в деле дальнейшего углубления традиционной дружбы и сотрудничества между Российской Федерацией и КНР, стороны договорились: проводить консультации по интересующим их важным вопросам; на добровольной основе обмениваться информацией и материалами, касающимися их деятельности; встречаться для консультаций не менее двух раз в год.³

Тем не менее складывается впечатление, что НДР руководствуется прежде всего соображениями политической конъюнктуры. Иначе нельзя объяснить того очевидного факта, что предварительное обсуждение вопросов двустороннего сотрудничества проходило в преддверии визитов председателя Цзян Цзэминя в Москву и премьера В. Черномырдина в Пекин (по формуле предстоящих переговоров «двух президентов в Москве и двух премьеров в Пекине»), а также накануне съезда НДР. Ведь глава делегации НДР, первый заместитель председателя Государственной думы А. Шохин, совсем недавно занимавший ключевые посты в российском правительстве, имел достаточно времени для обстоятельного изучения и осмысления положительного опыта китайского реформирования.

Прав скорее известный американский «специалист по русскому вопросу» мистер Крибл, также почтивший своим посещением Читу и отметивший, что русским следовало бы повнимательнее изучать опыт молодых, быстро набирающих силу стран АТР, в особенности - сопредельного Китая, у которого есть что перенять и чему поучиться. Ибо, по его словам, «дряхлающая американская система, которую безуспешно пытаются моделировать в России, - вчерашний день истории...» Приходится лишь сожалеть, что российские ученые мужи, претендующие на ключевые позиции в государстве, не внемлют этому разумному совету. Примером наиболее динамичного развития называют сегодня Японию и четыре «азиатских дракона» - Ю. Корею, Гонконг, Сингапур, Тайвань. При этом забывают назвать пятого «дракона» - Индонезию. Однако Китай показывает образец еще более динамичного развития, что в конечном счете и определяет перспективы.

«Слишком легкомысленно думают некоторые, что Китай распадется тотчас же, как только его коснутся реформы, что он не способен воспринять их без вреда для своего государственного организма, - писал ещё в 1888 г. наш соотечественник - китаист А. Максимов. - ... Это дерево сделается могучим и крепким; если мы вовремя не обрубим свежие ветки, то они раскинутся на Амур и бросят тень на наши среднеазиатские владения.»⁴ Похоже, столетие спустя Китай с успехом осуществляет этот прогноз. Рассуждения об очередном, на сей раз «китайском чуде», на которые так горазды многие отечественные и зарубежные теоретики, - от лукавого. На деле речь идет лишь о правильно выработанном и грамотно осуществляемом способе реформирования с учетом национально-государственных особенностей и специфики Китая. Но там, в отличие от России, обошлись без погружения страны в пучину «дикого» капитализма образца XVIII - XIX вв., да к тому же на криминальной основе.

Российская общественность к сожалению до сих пор недостаточно знакома с ходом реформ в КНР, осуществляемом по следующей четкой схеме:

- *переход на систему семейного подряда и контрактов в деревне, ликвидация уравнительного метода распределения, преобразование отношений собственности;*
- *введение хозрасчета на промышленных предприятиях, предоставление им большей самостоятельности, отказ от жесткого централизованного планирования, создание соответствующего механизма материальной заинтересованности, введение элементов рыночного регулирования;*
- *проведение политики «открытых дверей» во внешнеэкономических связях, активное привлечение иностранного капитала и технологий;*
- *совершенствование политической системы (разграничение функций партийных, правительственных органов, расширение прав низовых*

структур и с
бирательной
- переход к н
диалогу, от н

Как в
скому хозяйс
продовольств
дения частно
тайской форм
рошо известе
на, одета и об
му-то или не
сумевших впр
блему. Нели
не смогло эт
числа людей

Созда
ки» на основ
планировани
мечают в Ки
1988 гг. при
12.⁵ Сегодня
дернизации
также на утв
ей.

В 199
редачи власт
тектором кит
возглавляем
Цзян Цзэми
рования уже
и деятельнос
литику. Неза
вряд ли ост
формы и пр
еще более у
ным подтве
сентябре 199
ной задачей
утверждени
ской специф

структур и др.), развитие демократии и гласности, перестройка избирательной системы;

- переход к новой внешнеполитической концепции, от конфронтации к диалогу, от напряженности к разрядке.

Как видим, на первом этапе основное внимание уделено сельскому хозяйству, что оказалось правильным шагом в решении извечной продовольственной проблемы. В течение полутора - двух лет, без введения частной собственности на землю, при помощи традиционной китайской формы земледелия - семейного подряда (который, кстати, хорошо известен в России и, в частности, в Забайкалье) была накормлена, одета и обута без малого четверть населения планеты. Нравится кому-то или нет, но в этом несомненная заслуга китайских коммунистов, сумевших впервые в истории страны решить продовольственную проблему. Нелишне отметить, что до сих пор ни одно правительство Китая не смогло этого сделать и угроза голодной смерти для значительного числа людей была реальностью.

Создание так называемой «тройственной смешанной экономики» на основе оптимального сочетания директивного и направляющего планирования цен с их рыночным регулированием обеспечило, как отмечают в Китае, здоровый рост китайской экономики. Если в 1965 - 1988 гг. прирост ВВП составил 5,4%, то в последующий период - 11-12.⁵ Сегодня упор делается на всестороннее углубление процессов модернизации экономики и совершенствование политической системы, а также на утверждение новых подходов в развитии отношений с Россией.

В 1994 г. в Китае было официально объявлено о завершении передачи власти от поколения ветеранов во главе с Дэн Сяопином, «архитектором китайской перестройки», третьему поколению руководителей, возглавляемому Генеральным секретарем ЦККПК, Председателем КНР Цзян Цзэмином. Представляется, что в Китае начался процесс формирования уже четвертого поколения руководящих кадров страны, жизнь и деятельность которых связаны с курсом на реформы и открытую политику. Независимые эксперты едины в том, что «наследникам Дэна» вряд ли остается что-либо иное, чем продолжать экономические реформы и проводить в жизнь стратегию развития, динамика которого еще более усилилась с новым ускорением реформ в 1992 г. Убедительным подтверждением этому служат итоги и решения прошедшего в сентябре 1997 г. очередного XV съезда КПК. Не случайно «самой важной задачей в сфере идеологии» в Китае объявлено сегодня дальнейшее утверждение теории Дэн Сяопина о строительстве социализма с китайской спецификой.

Итоги политики реформ («гэйгэ») поистине впечатляют. Главным достижением социально - экономического развития КНР явилось досрочное осуществление в 1995 г. стратегической задачи - учетверения ВВП к 2000 г. по сравнению с 1980 г. и обеспечение уровня «скромного достатка» жизни населения. Это позволяет китайскому руководству планировать очередную задачу на перспективу - новое удвоение ВВП к 2010 г. и внести дополнительные элементы в понятие «скромного достатка». В частности, предусматривается увеличение среднедушевого производства ВВП в 2000 г. в четыре раза по сравнению с 1980 г.

До сих пор ни одно правительство Китая не достигало подобных успехов. Реальные доходы населения возросли, в целом жизненный уровень «лао тун чже» («трудяг», как говорят о себе китайцы) заметно повысился. Сгинули времена, когда пределом мечтаний китайской семьи были «три вещи, которые крутятся»: часы, велосипед, швейная машинка. Успехи в росте общественного производства обусловили повсеместное улучшение в обеспечении населения страны продуктами питания, одеждой, жильем (уже к середине 80-х гг. жилая площадь на семью в среднем увеличилась на 5,1 м²), предметами культурного обихода. Словом, курс на создание «системы социалистической рыночной экономики» в своих основных положениях остается неизменным и успешно осуществляется, создавая в стране здоровый морально - психологический климат.

Экономика КНР вступила в период 9-й пятилетки и последующего развития, имея в целом хорошие заделы. Предполагаемые темпы роста в 8-9% позволяют Китаю рассчитывать на новый значительный прорыв в развитии народного хозяйства. При этом предусматривается не переходить рубежи, которые должны сохранить на приемлемом уровне основные социальные завоевания. Согласно появившемуся в американской прессе оценкам ЦРУ, в ближайшие четверть века (до 2020 г.) ВВП Китая увеличится в семь раз, Индонезии, Ю. Кореи и Таиланда - в шесть раз, Индии - в три с половиной раза. В результате экономика КНР вырастет до совокупности экономик трех ведущих западных держав - США, Японии и Германии, вместе взятых.⁶

Венчает политику реформ неуклонный рост международного авторитета КНР. Говоря предельно просто, *с Китаем сегодня вынуждены считаться все и во всем. Страна с успехом обеспечивает себе «путевку в XXI век».*

В Китае считают, что система рыночной экономики находится в начальной стадии, не спешат с признанием её «универсальности» либо «исчерпанности». В соответствии с решениями XIV съезда КПК на сессии ВСНП в марте 1993 г. была принята поправка в Конституции КНР. Вместо формулировки «плановая экономика» в тексте основного закона записано - «социалистическая рыночная экономика». Предстоит еще

большая работа, хотя и точно развернуть. Только зарождалась экономика КНР приступили к реформам, учитывая неучтенные факторы.

Китайскому руководству по поводу того, что вело к ослаблению регионов и унитарных национальных государств, падающей «китайской модели» и от учета действительных административных изменений.

Вместо централизованного управления, к чему положительно относились, порождая и нарождение «рекордов» в политике (70-100 лет и др.).

В политике. В области обеспечения жизни, направлениях в тактике, во, культура.

Недавно помощи 592 млрд. естр "бедствие" детей дополнить ских доллар инвестировать ших переработку нивание уро глубинки» и прошлого».

В откровенное капитализм действительности.

большая работа по формированию полноценной нормативно-правовой базы, хотя и принято множество законов «рыночного типа». Недостаточно развернута кредитно-банковская система рыночной ориентации. Только зарождается рынок ценных бумаг. С большими опасениями в КНР приступили к акционированию государственных предприятий, учитывая неудачный российский опыт.

Китайское руководство не скрывает серьезной озабоченности по поводу того, что чрезмерное увлечение рыночными механизмами привело к ослаблению роли центра, заметным диспропорциям в развитии регионов и усилению на этой почве сепаратистских настроений в национальных районах страны. Опасность прогнозируемого Западом распада «китайской империи» (по сценарию СССР) в постдэнзовский период учитывается им, что побуждает к принятию более энергичных и действенных мер как экономического, так и организационно-административного характера.

Вместе с тем мнения о полном разрушении в современном Китае централизованного контроля за экономикой неадекватны существующему положению вещей. Китайское руководство отмечает многие пороки, порожденные политикой реформ: социальную дифференциацию и рождение нового класса буржуазии; падение влияния центра и «перекося» в положении регионов; драматический рост миграции населения (70-100 млн. человек); замедление темпов борьбы с бедностью и др.

В последнее время усилено внимание к вопросам социальной политики. Более четкие формы стала приобретать система пенсионного обеспечения, образования и здравоохранения. Предпринимаются усилия, направленные на смягчение негативного вторжения коммерциализации в такие сферы общественного бытия, как жилищное строительство, культура и др.

Недавно китайским руководством принята программа оказания помощи 592 глубинным уездам страны, официально зачисленным в реестр «бедствующих». На эти цели из госбюджета в течение трех лет будет дополнительно ассигновано 1,5 млрд. юаней (180 млн. американских долларов). Выделяемые средства предполагается использовать для инвестирования в развитие земледелия, промыслов, в создание небольших перерабатывающих предприятий, с тем чтобы обеспечить выравнивание уровней развития процветающих приморских зон и «застойной глубинки» и к началу XXI в. «в основном покончить с этим наследием прошлого».⁷

В отличие от России в Китае, таким образом, отвергнут курс на тотальное разрушение сложившегося государственного организма, а капитализации общества предложена разумная альтернатива - политика действительного и эффективного реформирования. Страна располагает

резервами для дальнейшей модернизации, и немалыми - людскими, материальными, организационными.

Происходящее ныне в России поразительно напоминает ситуацию, описанную Лао Шэ в «Записках о кошачьем городе». Спущенная сверху экстремистская политика «большого скачка» в рынок (гайдаро-чубайсовский вариант «шокотерапии» и «тотальной приватизации») оказалась тупиково-разрушительной по своим социально-экономическим последствиям. Её итоги сопоставимы разве что с итогами Великой Отечественной войны. На конец 1995 г. внешний долг России достиг 140 млрд. долларов. Весь ВВП страны составляет 160 млрд. долларов - фактически Россия живет в долг у МВФ и будущих поколений собственных граждан. Около 40% россиян находятся на грани или ниже черты бедности. Разрыв между верхними 10% населения (наиболее оплачиваемые) и нижними 10% (наименее оплачиваемые) достиг 20-30 и более раз. В нормальном обществе он не превышает 8-10 раз.

В особенно тяжелом положении оказалось «дотационное» Забайкалье. По всем показателям его социально-экономического развития наблюдается откат на уровень 50 - 60-х гг. За четыре года реформ падение производства составило 58% (за четыре года Великой Отечественной войны - 34%). Резко снизилась реальная заработная плата трудящихся. Произошло обострение демографической ситуации, впервые уровень смертности превысил уровень рождаемости (такого в мирное время в Забайкалье не наблюдалось). Среди причин - снижение уровня жизни населения, разрушение системы здравоохранения, рост безработицы, нездоровый психологический климат.⁸

Сложившееся чрезвычайное положение была вынуждена признать даже рабочая группа администрации Президента РФ, изучавшая ситуацию и констатирующая, что «еще более усиливается сырьевая направленность экономики области». Нарушены экономические связи, включавшие ранее Забайкалье в единый народнохозяйственный комплекс страны. Продолжается разрушение материально-технической основы роста рабочего класса, крестьянства, казачества. В результате край оказался в роли «двойного донора»: внутренней колонии для России и рынка дешевого сырья и сбыта недоброкачественных колониальных товаров для зарубежных партнеров. По оценкам экспертов, для стабилизации социально-экономической ситуации в области потребуется не менее 5-7 лет, для восстановления уровня 1980 г. - от 12 до 15 лет.

Поиск оптимальной модели реформирования в России оказался подмененным тотальным внедрением варианта примитивной капитализации, что неминуемо обрекало избранный курс на провал. Вне зоны действия реформ осталась главная социальная сила - труженик, товаропроизводитель. Показательно, что столь неблагоприятный вариант ре-

формирования специалистов

После в качестве невмешательства ских отношений значительных государств важных социальных вношения, руководств реализации

В р все более российский кой и пип нешний п могла бы кий ассорти промышленности закупать и сельский

В технически точно эне свыше 40 однако об оборота т оживлении внешней место, а с 5,1 млрд. сторона с таможенн му, чтобы ров в год

И производ оборудов Китая ос вольстви кие, цен

формирования, как один из вероятных, прогнозировался китайскими специалистами еще накануне развала СССР.⁹

После августа 1991 г. взаимоотношения России и Китая вступили в качественно иной период развития, базирующийся на принципах невмешательства в дела друг друга, равноправных и деловых партнерских отношений, взаимовыгодного сотрудничества. Его становлению в значительной мере способствовали взаимные официальные визиты глав государств и правительств России и КНР. В итоге был принят пакет важных соглашений, охватывающих различные сферы межгосударственных связей, подведена правовая база под российско-китайские отношения, закреплены основы для их дальнейшего развития. Китайским руководством при этом делается особый упор на оздоровление и нормализацию отношений с Россией.

В российском внешнеторговом обороте Китай занимает сейчас все более заметное место. Однако обмен остается неэквивалентным: российские удобрения, лес, металл, машины - на китайские товары легкой и пищевой промышленности (в основном низкого качества). Нынешний путь товарного бартера является бесперспективным. Россия могла бы с успехом экспортировать на китайский рынок более широкий ассортимент промышленных товаров - от продукции химической промышленности до электрооборудования, вертолетов, локомотивов, а закупать всю номенклатуру изделий, производимых промышленностью и сельским хозяйством Китая на уровне мировых стандартов.

В целом развитие торгово-экономического и научно-технического сотрудничества двух стран осуществляется пока недостаточно энергично. Так, к середине 90-х гг. на долю Китая приходилось свыше 40% внешнеэкономического оборота России со странами АТР, однако объем российско-китайского оборота был почти в 10 раз ниже оборота торговли КНР и США. Если в 1993 г. наблюдалось заметное оживление торговли с Китаем, когда он вышел на второе место во внешней торговле России, то в 1994 г. Китай занимал уже четвертое место, а общий объем российской торговли с Китаем снизился с 7,8 до 5,1 млрд. долларов. Объясняется это прежде всего тем, что российская сторона с начала 1994 г. ввела визовый режим и значительно повысила таможенные пошлины. В настоящее время обе стороны стремятся к тому, чтобы вывести взаимный товарооборот на уровень 20 млрд. долларов в год.

Импорт Китая из России по-прежнему носит исключительно производственный характер - стройматериалы, удобрения, машины и оборудование, запчасти, металл и др. В свою очередь импорт России из Китая остается в основном потребительским - одежда, обувь, продовольствие. В силу того, что российские товары капиталоемкие, ценообразование приобрело невыгодный для российской стороны.

характер. Такая структура товарооборота явно снижает роль и эффективность внешней торговли России вне зависимости от достигаемых объемов оборота. При этом китайской стороной проводится более гибкая политика экспансии своих товаров на рынок России. В частности, китайские коммерсанты таким путем с успехом освободились от огромных запасов своих неходовых потребительских товаров. Именно российский рынок начала 90-х гг. во многом помог китайской экономике выйти из полосы вялой рыночной конъюнктуры.

В сложившейся структуре торгово-экономических отношений России с Китаем выгодное место занимают приграничные и прямые связи между дальневосточными, сибирскими областями и краями, с одной стороны, и китайскими северными и северо-восточными провинциями - с другой.

В приграничном сотрудничестве Забайкалья с китайскими провинциями важную роль играют прямые связи промышленных, сельскохозяйственных, строительных предприятий, организаций сферы инфраструктуры, научных учреждений. Дефицит трудовых товарных ресурсов в Забайкалье вызвал обмен производимых ресурсов на трудовые услуги китайской стороны. Однако преобладающей формой торгово-экономических отношений (до 90%) по-прежнему остается приграничная региональная и, в особенности, «челночная торговля». Около 70% забайкальского экспорта приходится на сырье и материалы. Импорт носит главным образом потребительский характер - продовольственные товары, одежда и обувь, медикаменты и др.¹⁰

Развитие приграничного сотрудничества вскрыло в Забайкалье множество узких мест: неразвитость инфраструктуры, дефицит товарных ресурсов, недостаток коммерческой информации, неподготовленность кадров. Нехватка пограничных переходов и их недостаточная оборудованность остро ощущается на границе Забайкалья и КНР. В первую очередь речь идет о несоответствии мощности железнодорожного перехода Забайкальск-Маньчжурия возрастающим объемам грузопотока (объем перевозок уже в 1991 г. по сравнению с 1981 г. увеличился более чем в 14 раз). Завершение здесь строительства зоны свободной приграничной торговли и крупнейшего в мире 14-полосного автоперехода по вине российской стороны серьезно затягивался.

Китайской стороной, в отличие от российской, в эти годы был принят ряд правительственных декретов, которые предоставляли приграничным провинциям КНР протекционистские преимущества в налаживании торгово-экономического сотрудничества с Россией. В частности, было разрешено хождение здесь российской валюты (создание своеобразной «рублевой зоны»), а мелким и средним приграничным китайским городам расходование всей прибыли от торговых сделок направлять на собственное развитие. Таким путем приграничной станции Маньчжурия было обеспечено положение бурно развивающегося круп-

ного торгового страны.

Как в нает «игру балансу есть в проведении кально-обвал китайской м всего содеян контроль бы этому здесь соответствии но возможн

Расту следствия эт сомненно оч лютизирует «ночного ст субъект - пр ные. Её дви венной собст распределит труду, соци ка не имеет циальных си

Неко рому Китай, ной демокра вызревания ное методол вие конкрет ствительнос В итоге игн гих моделей

Разум относить к в стране дос печила пост пешно конт экономичес ных фактор

Дест вает неравн

ного торгово-экономического и финансового центра на северо-востоке страны.

Как видим, развитие российско-китайских отношений напоминает «игру в одни ворота». Сложившемуся невыгодному для России балансу есть свое объяснение. Сравнительный анализ опыта двух стран в проведении реформ (эволюционно-позапного китайского и радикально-обвального российского) выявляет неоспоримые преимущества китайской модели. Китайская модель несомненно полезна для анализа всего содеянного в России. В отличие от Китая, в России политический контроль был утрачен до начала экономических преобразований, поэтому здесь не было силы, способной обеспечить поэтапность реформ, соответственно путь радикальных преобразований оказался единственным возможным.

Растущая мощь КНР воспринимается неодинаково в мире. Последствия этого феномена еще предстоит оценить в полной мере. Несомненно очевидна регулирующая роль государства, которое не абсолютизирует свою власть «над экономикой», но и не играет при ней роль «ночного сторожа». *В китайском опыте рыночной экономики главный субъект - предприятия общественной собственности, государственные. Её движущая сила - наращивание экономической мощи общественной собственности, развитие и укрепление производства. Система распределительных отношений предусматривает распределение по труду, социальной справедливости. Таким образом, рыночная экономика не имеет фамилии «социализм» или «капитализм», но в разных социальных системах она приобретает различные качества.*

Некоторые исследователи высказывают мнение, согласно которому Китай, в отличие от России, еще «не созрел» до уровня современной демократии и гражданского общества, он «еще переживает период вызревания предпосылок для движения к такому обществу». ¹¹ Их главное методологическое прогreshение в том, что налицо полное отсутствие конкретно-исторического перехода к современной китайской действительности, а стандарт западной демократии возводится в абсолют. В итоге игнорируются исторический опыт и специфика развития других моделей демократии, в том числе китайской.

Разумеется, китайское общество, как и любое другое, не следует относить к числу «бесконфликтных». Внутриполитическая обстановка в стране достаточно стабильна. Политика реформ и «открытости» обеспечила поступательность движения, вследствие чего руководство успешно контролирует ситуацию в стране. Вместе с тем в социально-экономической и политической сферах еще остается немало негативных факторов.

Дестабилизирующее влияние по-прежнему существенно оказывает неравномерность экономического развития отдельных регионов

Китая. Так, за годы реформы темпы развития восточных провинций приблизились к 20%, а западных составили лишь 8%. Следствием такой ситуации стали усиливающийся регионализм, стремление более развитых административных единиц КНР к ослаблению зависимости от центра.

Резко усилилась социальная дифференциация населения. Особенно неблагоприятная ситуация складывается в сельской местности, где потенциал скрытой безработицы достигает 150-200 млн. человек. По собственным китайским оценкам, «терпимость» населения к различного рода социально-экономическим преобразованиям и экспериментам практически близка к исчерпанности.

В районах компактного проживания национальных меньшинств Китая, прежде всего в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, под влиянием образования самостоятельных государств в бывших среднеазиатских республиках СССР, а также в результате распространения на Среднем Востоке мусульманского экстремизма активизировались сепаратистские движения. Это периодически приводит к волнениям на национально-религиозной почве.¹²

И все же, обретая стадию устойчивой социальной стабильности, китайское общество тем самым на практике подтверждает свою подлинную демократизацию. Отличительная черта опыта китайских реформ - их комплексность. При этом «минджу» (демократия экономическая и политическая) провозглашается как ключевая задача и цель. Главное, по образному и меткому выражению Ли Пэна, состоит в том, чтобы «обеспечить диалектическое взаимодействие между экономической реформой, развитием страны и социальной стабильностью».

В России, к примеру, мало знают о том, что китайские граждане уже почти два десятилетия используют форму «горячих телефонов». Эта форма с такой помпой превозносилась российскими СМИ, когда президентским распоряжением было разрешено звонить в его администрацию по вопросам пенсионного обеспечения. Кстати, в Китае не существует проблемы своевременной выплаты зарплат, пенсий, пособий - это конституционное право граждан обеспечивается в полной мере и неукоснительно.

Молодая китайская демократия прочно усвоила, что история отторгает любую «чистую» демократию, если последняя плохо сочетается как с общецивилизационными ценностями, так и с национально-государственными интересами. Примером может служить законное возвращение Гонконга в лоно родины и восстановление исконно китайского названия этой бывшей британской колонии - Сянган.

1 июля 1997 г. в 00 часов по пекинскому времени (и по пекинскому сценарию) над Сянганом был спущен британский флаг и взвилось ало-красное полотнище государственного знамени КНР. Возведение в ранг конституционного закона выдвинутого Дэн Сяопином

принципа «
подлинно д
венных и м

Благ
и не снисл
шлом кров
венцию, на
жения кита
проявление
нейшей де
шлого огр
творческого

Пре
зиса возмо
ния, подве
альной баз
го характер
вития: не к
щие его к
модели ре
вости.

В э
ничного, п
Открытием
налаживан
сти, вопро
шить. Со
осуществл
связей дву
шим комп
оздоровлен

Пра
ле нынешн
то есть эк
нее показ
ниспровер
порвать с
тить и «ин
экономист
тьев, резк
рыночной
римого на

принципа «одно государство – два строя» – хрестоматийный образец подлинно демократического решения одной из сложнейших государственных и международных проблем.

Благоденствующей и процветающей ныне западной демократии и не снился тот навязанный «цивилизованным миром» Китаю в прошлом кровавый ужас, когда через «опиумные войны», прямую интервенцию, насилие и грабеж страны, через политику открытого уничтожения китайского национального генофонда выкорчевывалось любое проявление духа самосознания и демократии. Поэтому задачи дальнейшей демократизации общества, «снятия» унаследованных от прошлого ограничений народа в деле самоопределения, раскрытия его творческого потенциала особенно актуальны в Китае.

Представляется, что выход России из затяжного системного кризиса возможен лишь на путях полной смены доктрины реформирования, подведения под него принципиально иной, более широкой социальной базы и придания реформам новой направленности, необратимого характера. При этом обязательно четкое определение стратегии развития: не капитализация и криминализация общества, неизбежно ведущие его к коллапсу, а поэтапное социализирование на основе новой модели реформ, в соответствии с принципами гуманизма и справедливости.

В этой связи иное значение приобретают и проблемы приграничного, прямого сотрудничества Забайкалья с китайской стороной. Открытием лишь торговой зоны в районе Забайкальска - Маньчжурии и налаживанием прямых связей Маньчжурия - Чита, при всей их важности, вопросов торгово-экономических и культурных отношений не решить. *Со всей очевидностью встает необходимость разработки и осуществления принципиально новой модели развития приграничных связей двух сторон. Она, как представляется, должна стать важнейшим компонентом всей комплексной программы выхода из кризиса и оздоровления всей социально-экономической обстановки в Забайкалье.*

Права Т. Корягина, утверждающая, что в теоретическом арсенале нынешних российских реформаторов – «идеология неолиберализма, то есть экономического фашизма («слабый должен умереть»)). Не менее показательна также эволюция взглядов Г. Попова, одного главных ниспровергателей Советской власти, требующего ныне «решительно порвать с гайдаровской моделью реформ». Наконец, нельзя не отметить и «интеллектуального бунта» группы всемирно известных ученых-экономистов, лауреатов Нобелевской премии, среди которых В. Леонтьев, резко негативно оценивших погружение России в пучину «новой рыночной экономики» и предлагающих неотложное прекращение творимого над народом, экономикой и экономическими законами экспе-

римента.¹³ Все это еще раз подтверждает необходимость полной смены политики и курса реформ в России.

С сожалением приходится отмечать падение в мировом сообществе интереса к сопоставлению преобразований в Китае и России. Повидимому, это объективно отражает сужение масштабов взаимодействия, синхронного протекания процессов в экономике и социальной жизни двух стран. Напротив, все более распространяется мнение, что Китаю нечему учиться у России, где продолжается ускоренный процесс деиндустриализации и разгосударствления.¹⁴ Тем неотвратимей и масштабней встает задача глубокого осмысления китайского опыта, который невозможно «отменить», но необходимо умело использовать в условиях суровой российской действительности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гайдар Е. Аномалии экономического роста. – М.: Изд-во «Евразия», 1997. – С. 128-160.

² Правда. – 1995. – 20 мая.

³ Благовещенск. – 1997. – 28 марта.

⁴ Максимов А. наши задачи на Крайнем Востоке. Китай и Россия. – С.-Петербург, 1888. – С. 130.

⁵ Чэнь Бинлянь. Экономический выбор. – Чанчунь, 1992. – С.530-531. (На китайском яз.)

⁶ Перспективы социально-экономического развития Китая до 2010 г. //Проблемы Дальнего Востока. – 1996. – №1. – С.70; Правда. – 1996. – 22 июня.

⁷ Правда «пять». – 1997. – 14 января.

⁸ Забайкальский рабочий. – 1997. – 25 марта.

⁹ Политические и экономические реформы в Советском Союзе и странах Восточной Европы: взгляд из Пекина. Сборник материалов. – М.: Изд-во «Прогресс», 1989. – С.286-287.

¹⁰ Забайкальский рабочий. – 1993. – 2 ноября.

¹¹ Гельбрас В.Г. Национальная идентификация в России и Китае. (Опыт сравнительного анализа) //Полис. – 1997. – №1. – С.144.

¹² Идеино-политическая ситуация в Китае. //Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – №3. – С.53, 56.

¹³ Реформы глазами американских и советских ученых //Российский экономический журнал. – Москва, 1996. – С.21-23.

¹⁴ Портяков В. Проблемы экономической реформы в Китае на конференции в Лондоне. //Проблемы Дальнего Востока. – 1995. – №3. – С.80.

Из истории строительства

Преобразования малой конъюнктурные исследователи из политики терес оказал ветской властью. Сам чер выходом терiale. Вский и юри сти совнарх Сибири.¹

Впрос отражение и циалистичес то их внима рабочего кл Сибири” и рассматрива вешались п му руковод риалах Запа диссертаци

Вэт дарственно дилось сра СНХ. Таки формы упр из своего п

Впр выработки органах цен